

Фестиваль означает "праздник"

Оперный театр Республики Коми: юбилейный сезон



Фото ИТАР — ТАСС

Театр оперы и балета Республики Коми

Театр оперы и балета Республики Коми сравнительно молод — в 2000 году он открыл лишь 43-й сезон. Да и статус оперного приобрел совсем недавно, в 1992 году. А возник он в недрах драматического театра и назывался поначалу музыкально-драматическим. Впрочем, его «музыкально-драматический» период был сравнительно недолгим. В 1957 году музыкальная труппа превратилась в самостоятельную коллекцию.

Первый же сезон подарил слушателям оперу «Евгений Онегин» в постановке замечательного ленинградского режиссера А.Киреева. Она оказалась символической, стала постановкой-вектором. Ибо своим первым спектаклем театр сделал свой выбор: отныне классика стала приоритетом его репертуарной политики.

В принципе статус музыкального театра предполагает наличие в его репертуаре всех музыкальных жанров — и оперы, и балета, и оперетты (мюзикла). Весь фокус здесь в центре тяжести. Есть немало музыкальных театров, где львиную долю репертуара составляют именно оперетты, а 2-3 оперы и пара балетов являются своего рода «древесью».

Однако сыктывкарский театр даже в выборе оперетт пошел своим путем. «Сильва», «Марицка», «Принцесса цирка», «Фалку Монмартра» здесь всегда исполняли настоящие оперные голоса, что придавало дополнительный блеск звучанию этих оперетт И.Кальманя. А уж что касалось

О.Ж.Оффенбаха и И.Штрауса, то в их бескомпромиссных творениях грань между опереттой и полновесной комической оперой столь зыбкая, что без владения настоящей вокальной школой их исполнение потеряло бы всякий смысл. К слову, и «Сильва», и «Летучая мышь» и по сей день украшают репертуар театра.

Естественно, избранное театром направление потребовало и особой кадровой политики. Ее можно обозначить одним словом — гласис.

В конце 50-х годов началась знаменитая хрущевская реабилитация, и в потоке тех, кто обрел долгожданную свободу, оказалось немало талантливых певцов и певчих музыкантов. Среди них был и замечательный оперный певец Б.Дейнча (между прочим, первый исполнитель песни И.Дунаевского «Широка страна моя родная»). Он стал одним из энтузиастов идеи создания музыкального театра, и его подход к репертуару заложил основы и соответствующей кадровой политики.

Было бы неправдой утверждать, что театр всегда ставил исключительно высокохудожественные спектакли. Увы, это не так. Однажды, представляя такой спектакль по совету Министерства культуры, тогдашний главный режиссер театра З.Попов, как бы оправдываясь, сказал, что «это название не будет написано на знамени нашего театра». Блистательно поставивший «Риголетто» Д.Верди, «Мою прекрасную

леди» Ф.Лоу, оперу Вельо Тормиса «Ледяной полет» и множество других спектаклей, — уж он-то хорошо знал, какие спектакли должны быть написаны на знамени театра. Ситуация, при которой было необходимо пойти на поводу у какой-то части зрителей, не свойственна ни одному провинциальному театру.

Однако, справедливости ради, следует заметить, что модные музыкальные подделки как-то не задерживались в репертуаре. И могли бы быть иначе? Право, трудно себе представить, чтобы дирижеры старой классической школы, каковыми являлись, скажем, Н.Клаус или В.Калпун-Владимирский (поистине легендарные музыканты), дирижировали «Мужем моей жены» Р.Плюва.

Зато многие поклонники театра до сих пор вспоминают 75-летний юбилей В.Калпун-Владимирского, когда он — ровесник вокал — дирижировал «Травиатой».

Постепенно возникла репертуарная картина, весьма неординарная для небольшого города, каковым является Сыктывкар. Судите сами. «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Иоланта» Чайковского, «Царская невеста» Римского-Корсакова, «Русалка» Даргомыжского — ослепительные вершины русской классики! А вот жемчужины западной оперы: «Травиата», «Риголетто» и «Отелло» Верди, «Севильский цирюльник» Россини, «Фауст» Гуно, «Кармен» Бизе, «Чай-Чан-сан» и «Тоска» Пуччини, «Свадьба Фигаро» Моцарта. Таким репертуаром может похвастаться далеко не каждый театр даже миллионного города.

Одномерно театр начал и поиски национального репертуара. Будем откровенны — настоящие поиски собственной национальной оперы (речь пока идет об этом) дали, скорее, количественные, чем качественные результаты. И здесь нет ни малейшей вины театра. Та или иная неудача современной оперы отражала общий кризис оперы конца XX века.

Зато национальному балетному искусству повезло значительно больше. Балетная труппа, надо сказать, за период своего существова-

ния пережила немало взлетов и падений. Ее первый успех был связан с именем балетмейстера Г.Ваховского — именно ему довелось поставить первую постановку балета «Яг-морт» («Лесной человек») Я.Перепелицы. Немало лет проработала главным балетмейстером Л.Бардыловская, поставив на сцене театра несколько классических балетов, что сыграло большую роль в формировании балетного зрителя. «Лица не общим выражением» отличалась труппа и при Л.Флепчатове, более склонном к постановкам в современной хореографической лексике.

Вероятно, наиболее талантливым балетмейстером за всю историю театра следует признать Б.Мягкова. Помимо того, что все его постановки отличали яркость хореографии и точность мысли, он еще был и подлинным лидером труппы. Достаточно сказать, что одна из его командировок за кадрами закончилась тем, что за ним приехал целый выпуск Московского хореографического училища! Он же опроверг и расхожую мысль, что «балетмейстеры приходят и уходят, а труппа остается». К сожалению, вслед за ним театр покинула почти половина труппы, в том числе блистательная балетная пара — О.Оханчук и И.Кочетков, работающие ныне в Москве.

Сегодня труппу возглавляет 36-летний П.Шешуков. Его безусловный талант и организаторские способности позволяют смотреть в будущее балетной труппы с известным оптимизмом.

Итак, на заре истории оперного театра Республики Коми национальному балету повезло больше, чем национальной опере. Действительно, в 1981 году композитором Я.Перепелицей (1927 — 1980) был создан балет «Яг-морт» по мотивам коми легенд: балет, которому было суждено стать первым образцом национальной хореографической классики. По рассказам очевидцев, этот спектакль выдержал около 100 аншлагов! Если в городе, где население в то время едва превышало сто тысяч, балет пользовался таким феноменальным успехом, значит, он обладал поистине необыкновенными художественными достоинствами.

Думается, успех балета нельзя объяснить только гибкостью и красотой мелодики, столь характерными для творчества Я.Перепелицы. Скорее всего, дело было в том, что этот композитор первым сумел воплотить в этом произведении подлинно национальный дух. Ему не пришлось, подобно иным композиторам, обильно цитировать коми народные песни для создания «национального колорита». Коми язык был его родным языком, а коми песни — его родными песнями.

Оперный театр можно смело называть творческой лабораторией профессиональных композиторов республики. Ныне на сцене театра идут два мюзикла И.Блинникова «Гришуля на планете Лохматиков» и «Новогодние приключения французской ведьмы Мадлен», балет «Снежная королева» М.Герцимана ждут постановки оперы А.Горчакова «Шыпича» и балет «Барышня-крестьянка» М.Герцимана.

Скажем несколько слов о человеке, который вот уже несколько десятилетий возглавляет этот театр. О человеке, с чьим именем и связана та необыкновенная театральная афиша, о которой уже говорилось выше. И не только афиша, а и сам статус оперного театра, — И.П.Бобровиков.

Решение, к которому пришла И.Бобровикова, было неординарным, спорным и, безусловно, рискованным. «Фестиваль!» — торжественно объявила она. — Мы проведем оперно-балетный фестиваль. Международный!

Результат превзошел все ожидания. В дни фестиваля «Сыктывкарская тулунь» («Сыктывкарская весна», как его называли) в зрительном зале просто яблоку некуда было упасть.

И у фестиваля попросту не осталось иного выхода, как стать, вопреки, ежегодным, во-вторых — десятидневным, а в-третьих — международным.

Сейчас, когда фестиваль начал отсчет второго десятилетия, можно говорить и о традициях. Одна из самых привлекательных — непрерывная оперная премьера, открывающая фестиваль. Причем пре-

мьера исключительно силами собственной труппы.

Сыктывкарцы получили представление о творческих возможностях не только солистов Большого и Мариинского театров. Они познакомились с солистами Пермского, Воронежского, Саратовского и многих других театров России. На фестивале пели солисты из Финляндии, Германии, Чехии и даже Сирии. Понятно, что оперный фестиваль это не только певцы, а еще и многочисленные дирижеры, в том числе и зарубежные.

Но, что может быть важнее другое. Ежегодный фестиваль заставлял местных любителей оперы по-новому увидеть и собственных солистов, что наши-то, родные, не только не хуже, а порой кое в чем и лучше многих даже прославленных гастролеров! Именно фестиваль дал новые крылья нашим солистам: О.Соконовской, Е.Лагоде, А.Коротавой.

А Журавлеву, А.Байрому. Именно фестиваль раскрыв новые возможности нашего хора и оркестра. Можно даже сказать, что фестиваль помог сыктывкарцам заново обрести собственный оперный театр!

Вслед за оперно-балетным фестивалем возникает и «чисто» балетный фестиваль «Зари жидкых» («Золотые ласточки»). Уже пятый год подряд проходит и зимний фестиваль «Рождественские вечера», тоже полюбоивший сыктывкарской публике.

Если иметь в виду то обстоятельство, что при этом в Сыктывкаре проводится и филармонический фестиваль «Печорские зори», и фестиваль театра драмы «Арса коми рытъя» («Осенние комы вечера»), то станет понятной остроумная реплика одного из чиновников о том, что у нас произошла глобальная фестивализация культуры.

Что ж, слово «фестиваль» означает «праздник». Но главное, что смысл этих праздников состоит в приобщении народа к лучшему, что создано человеческой мыслью и величием души.

Михаил ГЕРЦМАН